

УТРАЧЕННАЯ ДИНАСТИЯ

С.А. Куспысь

ОБЪЯТЫЕ ПЛАМЕНЕМ

Киев
2020

УДК 821.161.1(477)'06-311.6
К94

Серия «Утраченная династия»

Куспысь С. А.

К94 Объятые пламенем : роман. — Киев : Издательство Лира-К, 2020. — 276 с.

ISBN 978-617-7844-57-9

В третьей книге из серии «Утраченная династия» лорд Малтон после серии таинственных покушений на жизнь его внучки Анны, нанимает телохранителей, чтобы сохранить жизнь девушки, которую он неожиданно для себя, полюбил и принял, раскрыв в ней любящее и искреннее сердце. Но в глубине души он понимает, что даже для человека с такими возможностями и полномочиями, как у него, тяжело остановить руку загадочного убийцы.

Весь замок замер, не зная, какую череду событий предстоит им пережить, и удастся ли уберечь Анну от смертельной опасности.

А тем временем царевичу Дмитрию, после раскрытия убийств девушек, в замке князя Мстиславского, неожиданно приходится бежать в Польшу, чтобы спасти свою жизнь от людей царя Бориса, посланных за ним. Он понимает, что перед ними поставлена цель уничтожить его любой ценой. Как сложится его судьба на польской земле, получится ли у него выдержать суровые испытания, мы узнаем из этой книги.

УДК 821.161.1(477)'06-311.6

ISBN 978-617-7844-57-9

© Куспысь С. А., 2020

© Издательство Лира-К, 2020

Глава 1.

В замке наконец-то объявилась охрана в лице двух, на первый взгляд, невзрачных мужчин, среднего телосложения, старавшихся лишней раз не попадаться на глаза обитателям замка.

И поэтому Анна с Викторией не ощущали никакого дискомфорта, и теперь совершенно спокойно относились к присутствию незнакомых мужчин, и даже чувствовали неловкость, когда проходили мимо них, не обронив ни слова. Как бы там ни было, но эти люди обеспечивали им безопасность, рискуя собственной жизнью, и это нужно было принимать, как факт. И когда Анна зашла к лорду, чтобы поинтересоваться, как звать ее охранников, тот, подняв на Анну спокойный взгляд, лаконично спросил:

— Зачем?

— Но, как же, бабушка, я буду приветствовать их при встрече, если даже не знаю их имени?

— Я тебе позволяю даже забыть о том, что они живут здесь, и делать вид, что не замечаешь их.

— Но это некрасиво, — нахмурилась Анна.

— И вместе с тем, это диктуется необходимостью.

— Почему?

— Потому, что настоящих имен эти люди назвать не могут, а выдуманные нам не нужны.

— Все так сложно... — Анна присела напротив лорда, подперев лицо ладонью.

— Главное, чтобы ты не переживала, — лорд слегка улыбнулся, — и успокой Викторию. Эти люди здесь временно, и как только

найдут преступников, покушающихся на твою жизнь, они исчезнут также незаметно, как здесь появились. И у вас нет нужды заводить знакомство со своей охраной.

— Может быть, ты и прав. Только не представляю, как каждый раз проходить мимо них, и делать вид, что их здесь не существует.

— Они за это на тебя обижаться не будут, — пообещал лорд, затаив усмешку в уголках глаз, — но зато твоя охрана будет хорошо выполнять свои обязанности.

— Они экстрасенсы? — Спросила напрямую Анна, хотя ей не хотелось об этом думать.

— Что-то вроде того, — не стал отрицать лорд, — и для того, чтобы почувствовать влияние чужой энергии, им нужно не заземляться эмоционально по отношению к тем, кто их окружает. И поэтому я могу без сомнений утверждать — ваша благодарность и внимание совершенно излишни. Мало того, любые чувства могут служить помехой для их чистого восприятия обстановки в замке.

— Хорошо, — вынуждена была согласиться Анна, — но только мне тяжело будет не проявить хотя бы любезности по отношению к этим людям.

Лорд предусмотрительно промолчал, хотя ему хотелось напомнить Анне, что она должна привыкать к своему новому титулу, и к обращению со слугами, которое должно было быть ровным и не разбавленным никакими эмоциями. Каждый должен был знать свое место в жизни. Но все дело было в том, что Анна была другой, не из их мира, и в ней билось живое, любящее сердце, способное окликаться на чужую боль. И он не собирался ее переделывать. Анна разбудила в нем все самое лучшее, и не ему было учить ее жизни. Пускай она остается такой, какая есть. Она была животворным лучом света в этом замке, и ее нужно было беречь, как зеница око. И он до сих пор не мог взять в толк, кому понадобилась ее жизнь, точнее, смерть. Лицо лорда при этой мысли исказила ненависть. Они до сих пор бились в темнице заблуждений, и даже не нащупали нити, способной их вывести к разгадке этой темной истории, и преступник мог в любой момент повторить свою попытку покончить с Анной.

— Анна, у меня к тебе есть просьба... — произнес лорд, с трудом очнувшись от своих мрачных мыслей.

— Да, дедушка...

— Пожалуйста, будь осторожна. Прислушивайся к своим внутренним порывам, и умей себя во время останавливать.

— Ты мне это уже говорил. Я выполняю твою просьбу и не выхожу из замка, дедушка. А мне так хочется почувствовать свободу, и освободиться от страха, иногда сковывающего душу.

— Я тебя понимаю. Но нужно немного потерпеть. Тем более, у тебя есть прекрасная подруга, с которой ты коротаешь время, и муж, не дающий тебе скучать по вечерам.

— А на Сергея эти люди не могут напасть? — Эта мысль сверлила Анну давно, но только сейчас она решила высказать ее вслух.

— Не думаю, — после недолгих раздумий ответил лорд, — тем более, что он теперь ездит на работу в машине с нашим водителем и охраной. А в университете всегдалюдно, и никто не решится на открытый акт вандализма в отношении преподавателя. Преступники предпочитают действовать тихо, судя по их предыдущим действиям.

— А если яд, например? — Лицо Анны стало сероватого оттенка. — Он же не может постоянно следить за своей чашкой?

— В этом нет необходимости, Анна, — успокоил ее лорд, — Сергею горячие напитки и обеды готовят в замке.

— Ты все продумал, дедушка? — Анна с благодарностью посмотрела на лорда.

— Так у меня опыт немного больше, чем у вас, Анна. И не более того. К тому же, Сергей очень умный человек, и это облегчает нам задачу обеспечить ему безопасность. Но это всего лишь меры предосторожности. Преступникам нужна ты, Анна. Если, конечно, они еще не передумали повторять свою роковую попытку тебя убить.

— Я до сих пор не могу понять, зачем я им понадобилась, дедушка.

— Я также, — лицо лорда свело слегка судорогой, и он растер лицо ладонью. — Но чтобы это выяснить, мы подключили одного из самых выдающихся детективов современности Томсона Паула. И я надеюсь, что он разберется в этой головоломке быстрее нас.

— Значит, нам остается только ждать?

— Да. Это дело времени. — Лорд отвел взгляд в сторону.

Он не мог говорить Анне, что как раз у него самого этого самого терпения запас давно иссяк, и сегодня он звонил Джону Гра-

хаму с требованием ускорить расследование по этому делу. Он не мог надеяться только на одного детектива при всей его безупречной репутации. Что-то ему подсказывало — корни его бед могли идти из сообщества, которое он же сам и вывел на международную арену, как одну из самых могущественных тайных сил, влияющих на политику иных государств. Для этого у него хватало и средств и связей. Как спрут, они внедрились своих людей в правительств и иных стран, требуя от них полного повиновения своей воли. И практически, не было не одной службы государственной безопасности, откуда члены ложи не могли бы черпать нужную им информацию. И если их человек себя раскрывал, или на него падало подозрение, его устранили тихо воины их ложи. Там, где речь шла о безопасности общества, места жалости быть не могло.

И если теперь возвращенная им сила обернулась против него самого, это могло быть самым страшным наказанием, так как остановить этих людей было практически невозможно. Если только не раскрыть их имена до того времени, пока они не совершат второй раз покушение на Анну. И поэтому время не ждало. Перед лордом Грахамом, практически его правопреемником, была сразу поставлена задача, опросить всех воинов ложи, но это не дало никаких результатов. Те категорически отрицали свою причастность к этой странной истории. Но лорд не хотел останавливаться, и приказал дальше вести расследование. Но пока все было тщетно. И он уже готов был смириться с мыслью, что общество не имеет к этому никакого отношения, но что-то внутри останавливало его. Только члены организации «Кровавая роза» могли быть заинтересованы в его баснословном наследстве, но с другой стороны, как они могли узнать про Анну, и про завещание, которое он составил? В это тяжело было поверить. Сам лорд Грахам принимал сейчас самое горячее участие в поиске преступников, и он же организовал охрану Анны, подобрав для этого людей с безупречной репутацией, и аномальными способностями. Это была трудная задача, но он справился с ней с честью для себя, и лорд Малтон не мог иметь к нему не малейших претензий.

И все-таки что-то внутри подтачивало его убежденность в том, что члены ложи не могли иметь отношения к попытке убить Анну. И поэтому он попросил лорда Грахама сегодня поторопиться, хотя, судя по всему, в этом не было нужды, и тот продолжал

с присущим ему педантизмом опрашивать людей, пытаюсь ухватить хотя бы какую-то нить к разгадке этой истории.

С другой стороны, к расследованию был подключен Томсон Паул, которому лорд рассказал все, умолчав только про общество, которое он возглавлял. Но лорд не исключал того, что детектив сам может выйти на него, и ключом к этому может послужить перстень с головой змеи, который так подробно описала Анна. Ну, что же. Так тому и быть. Тогда лорд расскажет ему все, только попросив о неразглашении этой тайны. Хотя, в этом не было нужды. Томсон Паул был уважаемым человеком в стране, и отличался высоким достоинством и умением хранить чужие секреты. Поэтому к нему и обращались многие члены правительства, заинтересованные в неразглашении тех или иных обстоятельств, связанных с семейными проблемами и даже делами, затрагивающих государственную безопасность.

— Дедушка, а мы можем с Викторией поехать осмотреть ее замок? — Спросила Анна, прервав размышления лорда.

— Я бы попросил с этим пока не торопиться.

— Рональд обещал поехать с нами.

— В таком случае, они могут поехать вдвоем с Викторией. Возможно, это ее вдохновит остаться в нашей стране.

Анна не стала спорить.

— Тебе грустно? — С пониманием спросил лорд.

— Да. Скорее бы это все закончилось...

— Аннушка, потерпи еще немного. Но я не могу рисковать тобой. Понимаешь?

— Конечно, — Анна потерла устало глаза, — мне еще не дает покоя одна проблема...

— Какая? — Лорд пронизательно посмотрел в ее сторону.

— От тебя невозможно ничего скрыть. Да, и поделиться своими тревогами я могу только с тобой. Ты принял Викторию, дедушка, в круг близких тебе людей, и для меня это очень важно.

— Для меня также, — на переносице лорда залегла глубокая морщина, — эта девушка меня интересует не меньше, чем тебя, Анна. В ней нет наших кровей, но есть намного больше — родственная душа, воплотившаяся для того, чтобы воссоединиться со своей духовной семьей. От этого факта нам никуда не деться. Хочешь что-то посмотреть?

— Конечно... — Анна с любопытством посмотрела на лорда.

Тот вытащил осторожно из стола толстый альбом, и из бокового кармашка достал старинный портрет, и протянул его Анне.

Та, только взглянув на него, ахнула, и взволнованно произнесла:

— Это же Виктория...

— Да. Сходство поразительное. И удивительно то, что этот портрет мне попался на глаза совсем недавно.

И внезапно из глаз Анны потекли слезы.

— Так вот какой она была, моя дочь. Я же видела ее мертвой там, в своем видении, — Анна приложила руку к груди, — и у меня до сих пор жжет сердце от горя. А сейчас, когда я думаю о том, что Виктория может вернуться в Москву, у меня все внутри переворачивается. Дедушка, как мне остановить ее?

— Это то, что тебя сейчас волнует?

— И не только.

— А что еще?

— Рональд влюблен в Викторию. Это очевидно. И мне страшно, когда я подумаю о том, какой это может быть скандал, и как это отрицательно отразится на Виктории, — высказав честно наболевшее, Анна облегченно вздохнула.

— Я начну отвечать по порядку. И первым на повестке дня, твоей души, — с улыбкой уточнил он, — стоит отъезд Виктории. Так вот, если высказывать собственную точку зрения, то мне кажется, что теперь все изменилось, и Виктория почувствовала себя наконец-то частью нас самих. И ей совсем нелегко будет решиться уехать отсюда. Это первое. Теперь второе — чувства моего сына это только его чувства, и никто не имеет права претендовать на то, чтобы вмешиваться в чужую жизнь. Если бы мне кто-то сказал до твоего появления в нашей семье, что я могу рассуждать подобным образом, я бы счел этого человека сумасшедшим. А теперь я могу совершенно точно утверждать — это не наше с тобой дело регулировать чужие отношения, и оставь, Анна, решать эти проблемы Виктории и Рональду. И как бы завтра не сложилась их судьба, мы примем это решение, как священный выбор их души, и будем почитать его, каким бы он не оказался. Поэтому я прошу тебя успокоиться, и заниматься своей семьей. А Викторию воспринимать как свободного человека, хотя тебе и очень близкого. Договорились?

— Я постараюсь, — лицо Анны зарделось, — получается, я могла оказать всем медвежью услугу?

Лорд мягко посмотрел на девушку, залюбовавшись ее безукоризненными чертами лица.

— Мы все в своей жизни совершаем ошибки. Но не стоит бросаться из крайности в крайность. Ты ведь меня сама учила отпускать прошлое, и позволить себе роскошь ошибаться, и потом себя прощать, по возможности исправляя свои неблагоприятные поступки. А ты просто хочешь добра Виктории, и кто же тебя за это осудит?

— А если Виктория не ответит Рональду взаимностью?

— И это ее право, Анна. Еще раз повторяю — мы не будем вмешиваться в отношения между двумя людьми. Только им решать, как им жить, или поступать дальше.

— Но ведь жена Рональда при этом будет страдать, и обвинит во всех тяжких грехах Викторию.

— Изабелле никогда не была присуща сентиментальность, Анна. И она достаточно трезвомыслящая женщина, насколько я смог изучить ее характер за эти годы. Ее может волновать только скандал, который может вспыхнуть в обществе в связи с их разводом. Но это не относится к сфере человеческих отношений. А, все остальное меня в последнее время мало интересует. К тому же, нашу страну уже потряс скандал развода принцессы Дианы с мужем, и наших граждан теперь ничем не удивишь. И после этой трагедии, вряд ли у кого-то хватит духа судить других людей за желание стать счастливым.

— Остается только набраться мужества оставаться в стороне, когда будет решаться судьба близких тебе людей.

— Да, Аннушка, здесь ты права. Именно мужества. Нам всегда кажется, что своей опекой мы можем сделать людей счастливее, чем они есть. Но на самом деле, люди должны предоставить друг другу свободу, и позволить себе идти рядом, не ставя в зависимость от себя другого человека, и не навязывая ему своего мнения.

— В тебе столько мудрости, дедушка...

— Благодаря тебе, Анна, — вполне серьезно заметил лорд. — Совсем недавно я был совершенно иным человеком. И только любовь к тебе сделала меня таким, какой я есть сегодня.

— А ты не задавал вопрос, почему судьба свела нас всех вместе под сводами замка? — В который раз Анна почувствовала, как ее при этой мысли, окатила волна страха, и она невольно подалась вперед, с нетерпением ожидая ответа лорда.

Тот подал плечами.

— Анна, пути Господни неисповедимы. Я не знаю, что сказать тебе, но могу честно ответить на этот вопрос себе. Я очень виноват перед своей семьей, перед твоей бабушкой, мамой, тобой. И, по всей видимости, настала пора или уходить из жизни или искупать свою вину. Хорошо, что до меня дошла истина хотя бы в столь зрелом возрасте.

— А почему же мне всегда так страшно, когда я думаю об этом?

— Любые перемены несут дискомфорт, Анна, и ощущение тревоги. Но я уже понял одну непреложную истину — наш духовный рост лежит за гранью комфорта, и если мы хотим двигаться дальше, то должны отходить от привычного мышления и образа жизни. И никогда не бояться начать все сначала.

— А как же насчет семьи? Супруги, дети, это так все сложно...

— Аннушка, я был самым заядлым консерватором, которого видел мир, но как видишь, я изменил свои позиции, и пересматриваю их заново. Английская семья всегда была святыней, и поэтому у нас не принято говорить о разводах.

И я понимаю, что под твоим вопросом сейчас подразумевается опять Рональд, и хотя я тебе уже ответил на него, тебя все — равно не оставляет тревога. И я теперь подойду к нему немного с иной стороны. Мое мнение — если тебе не хочется идти домой, нужно поменять его на иной. Если тебя связывает с близким человеком только привычка, нужно честно признаться себе в этом, и как можно мягче уйти, так как это и будет самым благородным поступком по отношению к тому человеку, с которым ты прожил часть жизни, или даже многие годы. И разве могут развиваться полноценно дети в семье, где царит лицемерие и неискренность?

Лорд посмотрел на затихшую Анну, похожую сейчас на замерзшую птичку. Он во время остановился и не стал продолжать свою мысль, так как ему хотелось добавить, что в семье, где супруги не любят друг друга, можно так и не дожидаться наследников рода, как было в случае с его сыновьями. Но Анна также не могла пока стать матерью, и могла принять это на свой счет.

А в ее случае все было иначе. И лорд был уверен — скоро в замке появится новый человечек, и продлит его собственные годы на много лет радостной жизни. Если Анна позволит, он сам будет заниматься воспитанием этого ребенка, позволяя ему быть самим собой, и не ограничивая ни в чем его свободы. Он будет просто его любить, кто бы, не родился мальчик или девочка, и разделять полностью интересы этого малыша — ходить на охоту или рыбалку, купаться в озере, кататься на лыжах и коньках, наряжать новогоднюю ель и мастерить собственноручно игрушки. Но этого дня еще нужно было дожидаться. Но лорд уже не переживал по этому поводу. Анна преодолела психологический барьер, связанный с потерей детей, и теперь все в ее жизни должно сложиться отлично. А пока перед ними стояла одна задача — сохранить ее жизнь.

— Дедушка, я бы еще хотела съездить в Москву, — неожиданно перешла на другую тему, Анна. — Пока мы об этом говорили только в шутку...

Лорд изумленно поднял на нее взгляд.

— Там опасно, Анна. В России действуют террористические группировки, и эта страна до сих пор не вышла из средневековья. Коммунизм наложил на нее свой отпечаток, хотя русские и пытаются уже построить капитализм. Но им до этого еще далеко.

— Но, вместе с тем, Виктория там себя прекрасно чувствует, раз так скучает по своей земле. К тому же, я сама русская, дедушка. И мне хочется увидеть Москву. Хотя бы раз в жизни...

Лорд ничего не ответил, раздумывая над тем, что желания Анны вполне обоснованы, и он не имел права отказать ей в такой простой просьбе. К тому же, она могла бы у него и не спрашивать, а просто поставить его в известность про свой отъезд, и ему пришлось бы принять этот как факт, уже свершившийся. Он не мог распоряжаться ее жизнью, да и не хотел. Но Анна, зная, как он переживает за нее, все — таки захотела причинять ему боль, и просила его отпустить ее. И он должен был считаться с ее мнением.

— Хорошо, — прервал молчание он, — мне тяжело с тобой не согласиться, Аннушка. Но все, же я прошу тебя дожидаться конца расследования. Я обещаю сделать все возможное для того, чтобы это не тянулось долго.

— Дедушка, я так тебя люблю... — Анна подошла к лорду, и крепко обняла за шею. — Какой ты у меня хороший.

— Я это часто слышу, — тронутый до глубины души, произнес лорд.

— А я готова это повторять каждый раз. Это же такое счастье быть рядом с тобой.

Лорд почувствовал, как спазмы сжали его горло. Кому же ты, девочка, должна быть обязана тем, что появилась в своем замке только теперь?! Господи! Простит он себе когда-то это, или будет до конца жизни тянуть эту непосильную ношу внутри своего естества? Анна могла быть здесь с самого рождения, и ее мать могла опекать ее еще долгие годы, а его сестра разделяла бы с ним долгие вечера, и они вместе нянчили бы внуков, радуясь каждому их шагу. Где же он раньше был? Точнее, где была его душа? Но не инопланетяне, же его похитили, и только теперь вернули на землю? Как он мог столько лет служить не людям, а идее сохранить монархию? Кому это было нужно? И сделало ли это счастливее его самого? Глупо. Как все глупо. И время нельзя было вернуть вспять. Можно было только переосмыслить то, что было пройдено. Сейчас он часто задумывался над тем, чтобы передать власть лорду Грахаму. Пускай он продолжает руководить ложей «Кровавая роза». Но стоило ли дальше так стоически продолжать отстаивать монархию во всем мире, или нужно было отдать выбор людям? Да, он ненавидел революционеров, и все, что связано с государственными переменами, так как только стабильность могла обеспечить надежную экономику. Но он только что сам, в порыве души, говорил Анне, и вполне искренне о том, что не нужно бояться, что-то менять, и развитие заканчивается там, где лежит зона комфорта. Так почему же он сам так настойчиво цеплялся за прошлое? И, почему ему было больно от мысли, если он отойдет от общества, которое возглавлял, завтра оно потеряет свое могущество, и все затраченные на это годы, пойдут насмарку? А ему самому нечего будет даже вспомнить в глубокой старости чего-то стоящего, сделанного им. Хотя, он себе явно льстил. Рубеж зрелости был давно пройден, и он уже находился на пороге, отделяющий живой мир от мертвых, и некуда было деваться от этой голой правды, как бы ему не хотелось видеть себя еще молодым и здоровым.

— А, знаешь, Анна, — лорд положил свою жилистые руки на гладкую ладонь Анны, — я, пожалуй, если ты не возражаешь, могу составить тебе компанию в путешествии по России. Возьмете с собой старика?

Анна радостно всплеснула руками.

— Ты не шутишь, дедушка?!

— А я похож на такого?

— Так это же замечательно. Ой, как это будет замечательно! Мы ходим с тобой на Красную площадь, посетим церкви и монастыри. И я наконец-то своими глазами увижу, где начиналась история шестнадцатого столетия, где венчался Борис Годунов, и где погиб Дмитрий.

Губу лорда пробил нервный тик.

— Анна, ты, правда, веришь в эту историю?

— Ты о чем? — Недоуменно спросила раздумывавшаяся Анна.

— Я о научных исследованиях твоего мужа, — как можно спокойней пояснил лорд, хотя по сердцу у него пробежал холодок.

— Да, дедушка, — улыбка слетела с лица Анны, и лицо стало серьезным и сосредоточенным.

Она присела возле лорда, прижавшись к его плечу.

— Неужели Борис Годунов и Дмитрий были последними отпрысками рода Рюриковичей? Честно говоря, я до сих пор не могу это взять в толк. Как могли русские так жестоко поступить с людьми, в которых текла священная кровь русских царей? Это такая дикость...

— Наверное, дедушка, самое ужасное в этой страшной фальсификации истории то, что русских людей заставили поверить в свою ничтожность, дикость, и они совсем забыли о своем величии. И даже ты говоришь об этой стране, как забытой Богом.

— Я констатирую факт, Анна, и не более того. Русский народ не признает законов, и в стране постоянно вспыхивают бунты. Там нет сильной и надежной власти.

— Нет, дедушка. Я с тобой не могу согласиться. Сама я никогда не была в России, но хорошо знакома с этой страной из рассказов отца и мужа. К тому же я внимательно изучала совместные труды Сергея и Романа, и моя интуиция кричит о том, что все это правда. Официальная история изображает Бориса Годунова пожилым человеком, боярином, хитростью взявшего власть,

а Дмитрия самозванцем чистой воды. Но как тогда можно объяснить безупречное воспитание и образование Дмитрия, которые не смогли даже скрыть в своих лживых трактатах историки? Он знал несколько языков, прекрасно владел шпагой и был хорошим наездником, к тому же он хорошо разбирался в светском этикете, и послы иных государств похвально отзывались о нем в посланиях своим государям. Разве мог какой-то беглый крестьянин так безукоризненно изображать из себя царя? И разве сама мать Дмитрия, Мария Нагая, она могла обознаться, когда ей привели Дмитрия на опознание? Нет. Никакие запугивания не могли заставить женщину признать своего сына, царевича, в другом человеке, и тем более такого низкого сословия.

— Но, вместе с тем, ученые, утверждают, что Дмитрий был самозванцем, и никаких официальных опровержений этому не найдено.

— Дедушка, все летописи, начиная с конца шестнадцатого столетия, свозились со всех сторон России, и переписывались заново. Практически, мы изучали историю в более или менее правдоподобной версии, до начала шестнадцатого столетия, и то не в полной мере. Например, про жизнь княгини Ольги есть мало источников, да и те, в какой-то мере, есть скорее новеллы, вымыслы, чем правда, и мы до сих пор не знаем, да уже и не узнаем, истинной причины, ее прихода в христианство. А если вернуться к Борису Годунову, то Сергею и Роману, путем математических вычислений, удалось доказать, что на самом деле последним из царей на троне из рода Рюриковичей, был Борис Годунов, он был молодым человеком, и ему было около двадцати пяти лет, когда он ушел из жизни. И Ирина Годунова не была его сестрой, а была его матерью, женой царя Федора, отца царя, которого сын пережил всего на несколько лет.— Анна сделала передышку, и продолжила. — Дмитрий находился у власти всего год, и потом его безжалостно убили, не пощадив жену Марину Мнишек и их четырехлетнего сына. Это страшно, дедушка. Это было истинное варварство со стороны тех, кто потом пришел к власти. Точнее, рвался к ней всеми возможными, и совсем не человеческими способами.

— Анна, мы ведь говорим о династии Романовых. А это священо. Эти люди погибли мученическим способом, и не зря так помнить их имя.

